

Глава 11 - Один выстрел к славе, тяжелый вкус

Эти мутанты были уникальными существами, которые не должны быть судимы по нормальным стандартам. Несмотря на то, что они были хуже главарей того же вида, они на самом деле обладали врожденными талантами и навыками, которые могут оказаться более грозными, чем у главарей!

Темный осьминог имел щупальца чудовищного происхождения, и это было определено редкостью!

Можно утверждать, что Тёмный Осьминог не обладал большой наступательной способностью. Вместо этого он сосредоточил свое внимание главным образом на подавлении своих врагов, что в сочетании с агрессивностью щупалец делало боя непредсказуемым.

Ли Цзяюй первоначально был обеспокоен, но казалось, теперь этот монстр может иметь еще несколько тузов в своем рукаве, которые еще должны быть выявлены. Ли Цзяюй догадался, что его боевая способность может быть не хуже, чем монстра второго уровня!

"Ну, хотя мы выиграли войну, почему мое сердце чувствует себя странно ..."

Ли Цзяюй, в конце концов, когда-то был прославленный, известный деятель, легенды о ком распространялись так далеко и широко... Несмотря на возрождение ему удалось вызвать такого презренного монстра, который рассматривал испачканное нижнее белье женщин, как сокровище ...

Ли Цзяюй в прошлом совершил много проступков и причинил страдания многим, но никогда он не делал такого жалкого существа. Он не смел утверждать, что не был жесток по отношению к женщинам, но такие случаи не будут превышать количество пальцев на одной руке. Ли Цзяюй был джентльменом по сравнению с авторитарными тиранами, так как было возможно, что Тёмный осьминог был связан с ним?

"Это несчастный случай. Это, безусловно, должен быть несчастный случай!"

В то время как Ли Цзяюй глубоко размышлял, ароматный запах доносился в его ноздри, когда фигура врезалась в его объятия. Человек плакал без учета пары молочных желез, которые постоянно трутся о его грудь. Мягкость и эластичность груди заставила его застыть в шоке. Неожиданно, но эта женщина была Сунь Вэйвэй!

"Эй! Отпусти меня! Прекрати ласкаться - это больно!" Если бы не тот факт, что он не мог собраться с силами, он бы оттолкнул ее. В его воспоминаниях Сунь Вэйвэй была довольно коварной женщиной. Кто знал, есть ли у нее мотив ее действий? Может быть, она уже планировала использовать свою красоту, чтобы превратить его в покорного слугу?

'Мечтай!'

"Извините за это, я была слишком взволнована ..." Сунь Вэйвэй выпустила Ли Цзяюй. Ее лицо было наполнено оттенком красного, она избегала его взгляда.

"Насекомые были страшны ... Я-я не могла ничего сделать..."

"Ерунда! Любой, кто видел это, очевидно, будет в ужасе. Некоторые даже обмочились ..."

Ли Цзяюй говорил небрежно и резко повернулся, чтобы посмотреть на Сунь Вэйвэй. "Вы с ума"

сошли? Жук-главарь явно напал на меня, так почему же ты рискуешь собой, чтобы получить внимание? Знаешь ли ты, насколько опасно это было? Если бы я не был достаточно удачлив, я боюсь, что ты была бы разорвана на куски. Будь ты красавица или нет, ты бы превратилась в безобразную кучу тертого мяса! "

"Я стала безрассудна, потому что я не хочу, чтобы ты пострадала ..." Сунь Вэйвэй посмотрела на Ли Цзяюй робко, как она нерешительно показала свои намерения.

"Глупая женщина! Смотри, мне все равно, если это случится еще раз!"

Ли Цзяюй вздохнул. Сунь Вэйвэй сделала это ради него в конце концов. Было бы неправильно, если бы он продолжал цепляться к этому вопросу. Время поджимало, и он был слишком ленив, чтобы путаться в этом вопросе.

Студенты рядом с ними, смотрели и слушали диалог между ними. Некоторые показали раздражение, а другие смотрели с насмешками и презрением, как Сунь Вэйвэй помогла Ли Цзяюю в этот момент времени. Особенно студентки, они проявляли ревность и зависть, как она соблазнила его так резко!

"Цзяюй, у тебя кровь на лице, твоя рука также. Вот у меня есть лейкопластырь, наклейте его. Мое сердце болит, глядя на тебя..."

Хан Сяоци пошел в сторону Ли Цзяюя, как она передала бинты, пристально смотрел на него. Его лицо было бледным и его волосы были растрепаны, но его внешний вид сегодня казался уникальным, с неким героическим ореолом вокруг него.

"Нет необходимости в бинтах. Будет больше ран в предстоящем бою ..."

Ли Цзяюй отказался от доброты Хан Сяоци и повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на двух расчлененных трупов своих одноклассников. Минуту назад они все еще были живыми людьми. Несмотря на то, что он только провел краткий однолетний период с этими людьми, апокалипсис был жестоким, и трагическая смерть исчислялась десятками тысяч каждый день. Ли Цзяюй уже привык к этому, но стать свидетелем этих смертей еще раз, он не мог не чувствовать себя немного эмоциональным ...

Различные студенты смотрели на трупы со смешанными чувствами: некоторые проливали слезы в тишине, а другие сжимали рты и желудки; в то время как другие, наклонившись, блевали.

"Не может быть! Ах Сян! Как ты мог умереть здесь?! Мы же собирались играть в DOTA в общежитии сегодня вечером. Разве ты не говорил, что будешь издеваться надо мною в игре? Я дам тебе это сделать, как тебе будет угодно! Прекрати играть в мертвеца. Я не верю, что ты закончишь вот так. Несколько сотен долларов, которые ты задолжал - я прощаю тебе. Я не хочу их больше, рассматривай их в качестве свадебного подарка заранее ... Пожалуйста, просыпайся"

Живя в пузыре мира и процветания, люди, как правило, были эмоциональными, особенно в начале апокалипсиса. Они даже лили слезы за друга, но поскольку время шло, их когда-то эмоциональные сердца неизбежно обращались в холод, или, вернее, становились сильнее и тверже.

"Трус ... Чэнь Цинянь, плач не решает никаких проблем. Если ты действительно хочешь сделать что-то для своих павших товарищей, вытри слезы и измени свое отношение. Не забудь

забрать оружие и бороться против существ, которые сделали это! Ты можешь не быть в состоянии справиться с кровавым жуком, но не ядовитым Пауком - ты будешь иметь много возможностей убить их! "

Ли Цзяюй похлопал его по плечу, что было окрашено кровью. На данный момент времени не было ничего, что он мог сделать, кроме как дать слова ободрения. Если бы это был бывший Ли Цзяюй, он имел бы возможность взять трупы и превратить их в боевые куклы. Тем не менее, нынешний Ли Цзяюй не был поврежден темнотой и, следовательно, не мог выполнить эти действия.

Что касается обращения друзей в военных марионеток, то это могло бы показаться неприемлемым и может привести к тому, что окружающие его людям дистанцируются в страхе.

"Ты прав! Мои слезы дешевы. Я хочу отомстить за Ах Сян! Насекомые, насекомые, эти насекомые! Я должен убить по крайней мере 10 из них, прежде чем я умру, и похоронить их вместе с Ах Сян!"

Чэнь Цинянь неловко оторвал себя от земли и вытер слезы рукавом, крича со стиснутыми зубами. Мальчики рядом с ним более или менее согласились, что перед лицом роя насекомых, бегство бы не решило проблему.

Лин Чжибинь и Чжоу Цзяминь обменялись сложным взглядом. По словам Ли Цзяюй, последний должен был быть убит, в то время, как у второго должна была быть ампутирована рука от зловредных насекомых. В конце концов, все изменилось. Два студента заменили их, и что заставило их быть в недоумении. Они не знали, что сказать ...

В Апокалипсисе опасность таилась в засаде во все времена. Никто никогда не знал, что, если они могли бы пережить момент. Даже если они выживают сегодня, будут ли они жить, чтобы увидеть дневной свет завтра?

В тускло освещенной классной комнате мрачная атмосфера задержалась в воздухе, пахнущим кровью, когда студенты рыдали в тишине.

"Прекратите быть подавленными... Вместо того, чтобы горевать по павшим одноклассникам, вы могли бы также думать о том, как пережить это бедствие! У людей есть потенциал, и это обычно проявляется в отчаянном положении! Подумайте об этом. Вы, должно быть, видели видеоклипы боев и боевых искусств. Сейчас настало время, чтобы вспомнить их и использовать! "

Ли Цзяюй крикнул, передавая свой топор Лин Чжибинь, "Это острый топор, возьми его. Кроме меня ты самый храбрый в классе. Я надеюсь, что ты будешь использовать этот топор, чтобы защитить своих близких и друзей ".

Лин Чжибинь был ошеломлен. "Почему? Вы должны использовать его. У меня нет знания, чтобы владеть этим оружием ... Я не обладаю навыками, как у тебя ..."

"Я слаб, поэтому я использую технику, чтобы восполнить этот дефицит ... Вы физически сильнее. Вы, вероятно, быть в состоянии уложить 10 насекомых с легкостью, даже без какой-либо техники. Отведите его, когда вы видите отверстие, и вам будет хорошо..."

"Э-э ... А что насчет тебя?"

"Я? Я слишком много потерял крови. Я чувствую легкое головокружение в данный момент и не могу справиться с топором ...!"

"Хорошо ... Спасибо за оружие, я не разочарую." Лин Чжибинь торжественно взял пожарный топор и с благодарностью посмотрел на Ли Цзяюй. Он не знал, как и почему, но это слабак, которого он ненавидел в прошлом, заставил его чувствовать подъем и восхищения в нем, как если бы пехотинец встречал генерала.

Если кто-то в прошлом сказал бы им, что они склонятся перед Ли Цзяюй, они должны были бы разорвать их рот. В этом случае, однако, Ли Цзяюй был настоящим мужчиной, и у Лин Чжибинь не было слов, чтобы описать то, что он чувствовал!

"Эм, я надеюсь на это. Не умирай слишком легко." Ли Цзяюй слегка кивнул, затем повернулся к трупам. Так как труп жука-главаря содержал обильное количество энергии, это был действительно лучший ингредиент в жертву !

Мозги жука-главаря уже вытекли, и его ядро насекомого было собрано. Таким образом, неизбежно его стоимость упала. Тем не менее, он по-прежнему превосходил обычного жука-косаря. Если использовать его для вызова, эффект был бы, по крайней мере в три раза больше!

Другими словами, он сможет вызвать существо второго уровня. Ли Цзяюй был уверен, что он может уничтожить все Багровый коронован Жуки на своем пути!

"Это хорошо пахнет Мне нужны чулки ..." Внезапно, Темный осьминог, который был поглощен своим собственным миром, говорили на человеческом языке. "Я ... Я хочу ... Больше чулок, дай мне больше ... Я- я разгорячился ... Стал более мощным ... Если милovidные существа помочатся на мою голову... Даже лучше ... "

"Что?!" Услышав его слова, Ли Цзяюй закатил глаза. Глядя странно на Темного осьминога, который не принес ему ничего, кроме позора, он крикнул:

"Никогда не говори никому, что ты мой призыв! Ты отвратительное существо. О, мой бог. Моя честь как призывателя разрушена вами!"